

Культур-мультиур по-дедовски

Когда в 1985 г. меня турнули из клуба ОКБ Гидропроекта, я уже успел немало нашуметь в городе своим культуртрегерством и завести связи с коллегами. В результате меня пригласили возглавить культ-массовый отдел в ДК Дедовского ПО тканей и предложили место в их общаге. В задачи входило проведение вечеров отдыха молодежи, кинопоказов, концертов, лекций и прочих торжественных и не очень мероприятий. Размах и финансы тут были совсем иными, как и ответственность, приходилось контролировать и координировать деятельность куда большего числа людей.

Мой приход совпал с началом горбачевской перестройки, которая существенно оживила и изменила многое в стране, в настроениях людей и культурном фоне. Но не в Дедовске, где все так же предпочитали проверенные дедовские формы и методы работы, оставшиеся с застойных времен. Очередные праздники и годовщины ознаменовывались торжественными собраниями с президиумом и буфетами, где партийных и профсоюзных активистов изредка подкармливали дефицитом, а потом для руководства устраивались приватные пьянки. Народ же привычно развлекался в меру своих не шибко развитых культурных и интеллектуальных запросов, по-дедовски.

Градообразующим предприятием являлась ткацкая фабрика, основанная еще при царизме Гучковым, на которую при Советской власти свозили работать трудовые резервы из самых глухих сел и нацокраин. Впрочем, к концу 80-х истощились и эти ресурсы, и тогда в общежитии, дореволюционной казарме верхний этаж выгородили для вьетнамцев. Это было предусмотрительно, поскольку запах жареной селедки мог выдержать далеко не каждый абориген. Как ни странно, но когда мне пришлось в порядке шефства затевать дискотеку и для них, то в музыкальных запросах оказались А. Пугачева, С. Ротару и В. Леонтьев с их золотыми хитами 70-х годов.

Однако даже в стандартные мероприятия иногда удавалось внести и каплю своего творчества. Так на 8 марта вместо пафосного задника и тяжеловесной трибуны сцену украсила декорация от зимней детской сказки и легкие столики для передовиков производства, а на 9 мая, проходивший в фойе вечер для ветеранов ВОВ, завершился слетающими с антресолей зала под марш «День Победы» десятками разноцветных воздушных шариков. Изображая Деда Мороза на Новый год, я выкатился на скейтборде, что задавало необходимый легкий тон, а на Масленицу, стоя на подъемной вышке, вел репортаж в стиле Л. Озерова о снятии петуха со столба.

Совместно с комсомольцами мы проводили не только чисто развлекательные дискотеки в подшефной общаге, КВНы и конкурсы «А, ну-ка, девушки!», но и более серьезные литературные встречи, подобно вечеру памяти В. Высоцкого, где я обеспечивал музыкальное и визуальное оформление при помощи слайдопроектора. Не скрою, что мой интерес к такому сотрудничеству подогревался немалым количеством симпатичных молодых девиц, являвших собой в комитете ВЛКСМ весомое большинство, но, к моему большому огорчению, приехавшие из глубинки девчата отличались непривычной по ОКБ патриархальностью нравов и чистотой душевных порывов.

По роду деятельности одним из главных моих головняков были вечера отдыха молодежи - банальные танцульки под местный ВИА «Экипаж». Ансамбль был совсем неплохой, но его репертуар, состоявший из пары десятков поп-шлягеров той поры, типа «Яблоки на снегу», «Кони в яблоках», «Красный конь», был мной заучен в течение первого же месяца и в дальнейшем вызывал остро выраженную аллергию. Ребята были уже солидные, лауреаты районных конкурсов, лабали на свадьбах, зарабатывали деньги. Нужно было срочно искать альтернативу, однако в лоб подсиживать коллектив, выступавший на этой сцене уже много лет, было не с руки.

А группа была и в самом деле с историей. Дело в том, что с Дедовским ДК было связано немало интересных и известных музыкантов, выступавших в таких популярных группах, как «Рондо» или сольно, как Игорь Иванов (певший «Бедного студента»). Они периодически собирались у нас, обменивались впечатлениями, идеями, инструментами и световой аппаратурой, вместе записывали фонограммы и минусовки, мастерили всевозможные приспособления, а параллельно еще и воспитывали себе на смену молодняк, с удовольствием перенимавший опыт у старших товарищей и обучавшийся на их живом примере и под их чутким руководством.

Одним из моих первых начинаний была детская дискотека – «Детскотека». Репертуар там был самый обычный дискотечный для того времени, из модных поп-шлягеров, а вот время проведения – неординарное. Собрать людей днем в воскресенье всегда весьма затруднительно, но, при желании, вполне решаемо. Я для начала воспользовался приемом искусственного дефицита или узкого горлышка, создав ажиотаж и даже небольшой скандал. Для местечкового пиара - самое то, впрочем, впоследствии подобным образом раскручивались монстры типа Metro и Google. Помогло понимание социальной психологии толпы, приобретенное за предыдущие годы.

Я закупил в книжном полсотни маленьких карточек-приглашений, поставил печать ДК и пошел в ближайшую школу, на перемене раздав их пятиклассникам. Они давали лишь право на приобретение билета, но, естественно, всем не хватило. На то был и расчет. В следующее воскресенье у кассы ДК с утра началось столпотворение. Явились ученики не только этой, но и соседних школ, которых позвали приятели, в расчете отовариться билетами по одному приглашению. Пришли и младше-, и старшеклассники, которые пытались проникнуть через еще один искусственный заслон – ограничение по росту в 140 см, всячески коррумпируя контролершу на входе.

Цель была достигнута быстро и без особых затрат. На славу сработало сарафанное радио, «Детскотека» мгновенно приобрела известность, а я – постоянных клиентов. Вход по приглашениям через пару воскресений отменили, но привычка была уже сформирована. Проблем с поддержанием порядка среди такой аудитории фактически не возникало, хотя иногда в зал правдами и неправдами проникали даже великовозрастные детины и вполне половозрелые девицы. Помимо достижения финэфекта, моей сверхзадачей было формирование более взыскательного музыкального вкуса у подрастающего поколения, которое вскоре должно было прийти уже на взрослые танцы и дискотеки.

Занимался я организацией в ДК концертов и спектаклей, возил артистов с сольными программами. Особой популярностью в то время пользовались выступления лилипутов, зооцирка и цыганских коллективов, а так же фокусников и гипнотизеров. Сборы на них были гарантированы, а вот цветы артистам зачастую приходилось привозить с собою. На цивилизованность публики они благоразумно не рассчитывали. У каждого из них были свои особенности и потребности, иногда забавные, иногда и не очень. Однако после всех концертов

стоило проверять наличие микрофонов и осветительной техники. В их небогатом кочевом хозяйстве все могло пригодиться.

Там я насмотрелся, насколько тяжела и неказиста жизнь советского артиста. Катанье в фабричном пазике сменялось переодеванием в общем для всех помещении. Вблизи, за кулисами, апломба и амбиций у большинства из них не было никаких. Обычные люди, с простыми человеческими интересами и потребностями. Особенно понравился своей скромностью мой любимый С. Любшин, для которого я был готов выставить не только дежурную чашку чаю. Весельчак и по жизни С. Проханов сватал мне незамужнюю Л. Удовиченко, но я тогда, увы, был уже занят. А С. Мишулину для чего-то понадобилась краска-золотянка, но не будем более о грустном...

Удачные отечественные картины случались нечасто, становились заметными событиями, но план все же не определяли. Мои попытки привить тут свои эстетские вкусы и пропагандировать киноклассику не встречали понимания у руководства и обслуживающего персонала, завязанных на план и премии. Кинозал наш полностью заполнялся тогда лишь на индийских и редких западных фильмах. Увы, местная публика была еще дальше от высот настоящего искусства, нежели относительно интеллигентская публика микрорайона ОКБ. Не за горами уже была эпоха кооперативных видеосалонов, которая добила кинопрокат, но об этом уже в следующий раз.